

С. А. Боголюбов

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В АКТАХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по различным проблемам применения экологического и природоресурсного законодательства, в том числе о праве государственной собственности на лесной фонд, возмещении причиненного экологического вреда, правах на землю, проведении публичных слушаний по вопросам градостроительной деятельности, значении государственной экологической экспертизы, получении экологической информации и другим вопросам.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, правовая позиция, природопользование, природные ресурсы, экологическая экспертиза, экологическая информация, собственность на природные ресурсы, благоприятная окружающая среда, экологические права человека.

S. A. Bogolyubov

SOCIAL IMPLICATION OF NATURAL RESOURCE MANAGEMENT IN THE ACTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on various issues of application of environmental and natural resources legislation, including the right of state ownership to the forest fund, compensation for environmental damage, land title, public hearings on urban activity, importance of the state environmental examination, access to environmental information and other issues.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, legal position, nature management, natural resources, environmental examination, environmental information, ownership of natural resources, favorable environment, environmental human rights.

В ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация определяется как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Задача науки — развивать эти положения, показывать слагаемые благополучной жизни, средства процветания человека и факторы формирования социального государства. По общему мнению, их элементами являются рациональное природопользование и благоприятная окружающая среда, составляющие необходимые компоненты процветания граждан.¹

Известно, что практика служит наилучшим критерием истины: правосудие, судебная практика имеют своими задачами не только обеспечение признания,

Боголюбов Сергей Александрович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34; ecology@izak.ru

Bogolyubov Sergey Aleksandrovich – doctor of legal sciences, professor, honoured scientist of the Russian Federation, head of the Department of Agrarian, Environmental and Natural Resources Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34, B. Cheremushkinskaya str., 117218, Moscow, Russian Federation; ecology@izak.ru

¹ *Экологическое право России. Сб. материалов науч.-практ. конф. Учеб. пособие для вузов / под ред. А. К. Голиченкова. М., 1997–2013. Вып. 1–13; Боголюбов С. А. Конституционно-правовые проблемы охраны окружающей среды в СССР. Дис. ... д. ю. н. М., 1990; Никишин В. В. Морально-правовые аспекты экологической ответственности. Дис. ... к. ю. н. Саранск, 1993.*

соблюдения и защиты непосредственно действующих прав и свобод человека и гражданина, но и поиск, достижение истины в случаях возникновения споров.

Судебная практика получает отражение, разъяснение, обобщение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»,² Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства».³

В связи с двадцатилетним юбилеем Конституции РФ особенный интерес представляют акты и правовые позиции Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ), в которых закрепляется социальный характер природопользования и охраны окружающей среды, представляющих две стороны одной «медали» — отношения общества и природы. Заслуживают внимания отражение в судебной практике КС РФ конкретных проявлений общественного характера, необходимость достижения социальных целей при использовании различных природных ресурсов.

Согласно Определению КС РФ от 6 июля 2000 г. № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Волгоградской областной Думы о проверке конституционности пункта 1 и абзаца второго пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2287 “О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации”»⁴ конституционно-правовое регулирование прав граждан на землю — это прежде всего такие базовые положения, как относящиеся к основам конституционного строя принципы свободы экономической деятельности и свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств.

В Постановлении КС РФ от 13 декабря 2001 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы “Об основах платного землепользования в городе Москве” в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской»⁵ указано, что в контексте положений ч. 1 и 2 ст. 55 Конституции право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком не может не рассматриваться как обеспечивающее основу жизнедеятельности людей и направленное на создание условий для достойной жизни и свободного развития личности.

В отношении данного права действует конституционный механизм защиты от произвольного умаления или ограничения, что предполагает предоставление государственных гарантий лицам, имеющим на законных основаниях не подлежащие изъятию в соответствии с федеральным законом земельные участки. В ч. 3 ст. 35 гарантируется защита не только права собственности, но и таких имущественных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком, который является для землепользователя именно «своим имуществом», что должно признаваться всеми субъектами права.

В Постановлении КС РФ от 9 января 1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации»⁶ обоснован публичный

² Российская газета. 2012. 31 окт.

³ Вестник ВАС РФ. 2005. № 5.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 2). Ст. 5014.

⁶ Там же. 1998. № 3. Ст. 429.

характер лесного фонда ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития, а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов. Лесной фонд представляет собой публичное достояние многонационального народа России.

По смыслу конституционных положений и правовой позиции КС, рассматриваемых во взаимосвязи с провозглашенной в преамбуле Конституции целью обеспечения благополучия и процветания России, исходя из ответственности перед нынешним и будущим поколениями и во исполнение конституционной обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, правовое регулирование отношений, связанных с использованием лесных ресурсов, основывается на принципе приоритета публичных интересов и предполагает, в частности, ответственность субъектов хозяйственной деятельности, связанной с использованием лесов, за соблюдение установленного лесным законодательством правопорядка и их публичные обязательства по восполнению части лесного фонда, утраченной в результате хозяйственной деятельности.⁷

Привлечение внимания к формам собственности на природные ресурсы и объекты обусловлено их двуединым характером — принадлежностью к общему достоянию, к природе, с одной стороны, и возможностью персонифицированных и внешних в государственный реестр участков природы находиться в гражданском обороте — с другой.

Более двадцати лет важное значение имеет отношение законодателя к частной собственности на землю и другие природные ресурсы, что обуславливается значением земли и других природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, периодом подготовки, обсуждения и принятия Конституции 1993 г., когда после шестидесяти лет исключительной государственной собственности на природные ресурсы в России законодательно установлено экономическое многообразие и обеспечена, закреплена собственность десятков миллионов граждан на земельные участки. Одной из основных проблем применения экологического законодательства, включающего природоохранную и природоресурсную подотрасли, является разграничение действия публичных и частноправовых требований, земельного и гражданского законодательства.⁸

Вопрос о соотношении требований природоохранного, природоресурсного и гражданского законодательства актуализируется в связи с современным совершенствованием ГК РФ и является одним из основных, решаемых в настоящее время в ч. 2 ст. 36 Конституции РФ, в ст. 3 ЗК РФ, ст. 3 ЛК РФ, ст. 4 ВК РФ, а также в упомянутых выше нормах ГК РФ, принятых согласно требованиям Конституции и в соответствии с устоявшимися принципами западноевропейского права. В Определении КС РФ от 6 июля 2001 г. № 151-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса

⁷ См. также: *Постановление* КС от 7 июня 2000 г. № 10-П; *Определение* от 27 июня 2000 г. № 92-О.

⁸ *Сыродоев Н. А.* О соотношении земельного и гражданского законодательства // *Государство и право.* 2001. № 4; *Боголюбов С. А.* 1) *Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства* // *Журнал российского права.* 2010. № 1; 2) *Экологическое (природоресурсное) право.* Учебник для юридических вузов. М., 2010; *Жариков Ю. Г.* *Нормы гражданского права в сфере земельных отношений* // *Журнал российского права.* 2011. № 11. С. 33–38.

Думы Приморского края о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации “О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации”⁹ указывалось, что ст. 4 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» предусматривает, что отношения по владению, пользованию и распоряжению объектами животного мира регулируются гражданским законодательством в той мере, в какой они не урегулированы этим Законом.

Согласно ч. 3 ст. 129 ГК РФ земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Государственная собственность в виде федеральной и субъектов РФ на землю, воды, леса, животный мир остается преобладающей, а на недра — исключительной, что обуславливает распространение требований ч. 2 ст. 36 не только на собственников-граждан, но и на публичных собственников природных ресурсов.

Согласно Постановлению КС РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”»¹⁰ право собственности на природные ресурсы, как и ее разграничение, должно устанавливаться в соответствии со ст. 9, ч. 3 ст. 11, ст. 36, п. «в» — «д», «к» ч. 1 ст. 72 и ст. 76 Конституции РФ. Основания приобретения (возникновения) и прекращения права собственности устанавливаются гражданским законодательством, которое в соответствии с Конституцией РФ (п. «о» ст. 71) относится к ведению Федерации. Республика Алтай (добавим: как и другие субъекты РФ) не вправе: устанавливать препятствия для использования природных ресурсов на своей территории в интересах всего многонационального народа Российской Федерации; провозглашать изначальное (первичное) право собственности на природные ресурсы с претензией на правомочия собственника на те объекты, которые ей не принадлежат; устанавливать приоритет какой-либо формы собственности, поскольку эти вопросы решаются либо непосредственно Конституцией, либо на ее основе федеральными законами.

Согласно Определению КС РФ от 3 февраля 2010 г. № 238-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества “Аятское” на нарушение конституционных прав и свобод частями 1 и 2 статьи 4 Федерального закона “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации”» в качестве одного из основных принципов лесного законодательства закреплен принцип платности использования лесов, а основания (критерии) исключений из этого принципа могут быть предусмотрены федеральным законодателем не иначе как при соблюдении требований экономической обоснованности, соблюдении баланса частных и публичных интересов и во всяком случае не должны вызывать сомнения с точки зрения справедливости и соразмерности соответствующих льготных условий природопользования. С государства не снимается его конституционная ответственность за

⁹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 2. 2002.

¹⁰ СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

сохранение природы и окружающей среды, и оно не освобождается от обязанностей осуществлять эффективный контроль в данной сфере общественных отношений, препятствовать причинению избыточного вреда окружающей среде в результате лесопользования и минимизировать экологические риски.

Свободе и ограничениям природопользования посвящаются публичные слушания, где осуществляются выработка рекомендаций по общественно значимым вопросам либо получение общественной оценки правового акта. Согласно Определению КС РФ от 15 июля 2010 г. № 931-О-О «По жалобе гражданки Андроновой Ольги Олеговны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 39 и 40 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 13 Закона Санкт-Петербурга «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге», статей 7 и 8 Закона Санкт-Петербурга «О порядке организации и проведения публичных слушаний и информирования населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге»»¹¹ процесс принятия управленческих решений становится более открытым для граждан, и эта открытость обеспечивается принудительной силой закона, обязывающего органы власти проводить публичные слушания по вопросам экологии. Регламентация градостроительной деятельности направлена в первую очередь на обеспечение комфортной среды обитания, комплексного учета потребностей населения и территорий в развитии и необходима для согласования государственных, общественных и частных интересов в данной области в целях обеспечения благоприятных условий проживания.

Это корреспондирует действующему земельному законодательству РФ, которое регулирует отношения по использованию и охране земли как важнейшей и неотъемлемой части природы, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности, чем обуславливается необходимость установления специальных правил в отношении правового режима земли (Определение КС РФ от 6 ноября 2003 г. № 387-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бовиной Ольги Павловны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 16, 20 и 62 Градостроительного кодекса Российской Федерации»¹²), таких как закрепленные ст. 42 ЗК РФ обязанности собственников земельных участков.

Часть территории РФ, пострадавшая от чернобыльской катастрофы (Брянская, Тульская области, Республика Мордовия и другие регионы), от деятельности производственного объединения «Маяк» (Челябинская область), может считаться зоной чрезвычайной экологической ситуации либо в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹³ — зоной экологического бедствия.

Согласно Постановлению КС РФ от 11 марта 1996 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Российской Федерации от 20 мая 1993 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» в связи с жалобой гражданина В. С. Корнилова»¹⁴ положения этого Закона, вопреки положениям Конституции РФ о равенстве всех

¹¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

¹² Там же. 2004. № 1.

¹³ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

¹⁴ Российская газета. 1996. № 54.

перед законом (ч. 1 ст. 19) и о праве каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42), не защищают в равной мере всех лиц, оказавшихся в зоне радиоактивного загрязнения.

Согласно Постановлению КС РФ от 11 марта 1996 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Российской Федерации от 20 мая 1993 года “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча” в связи с жалобой гражданина В. С. Корнилова»¹⁵ праву каждого на благоприятную среду корреспондирует обязанность государства принять достаточные меры для защиты природы и людей при радиационных авариях и катастрофах. Гарантии социальной защиты граждан применительно к праву на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья могут включать комплекс льгот и компенсаций, выходящих за пределы возмещения ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Для обеспечения публичных прав на благоприятную среду могут вводиться ограничения ее частного использования. Согласно Определению КС РФ от 16 февраля 2006 г. № 49-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Покровского Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 16 Федерального закона “О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах”, статей 30, 154, 155, 192 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статей 35, 164, 165 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁶ законодатель в Федеральном законе от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»¹⁷ указал, что природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные местности и курорты являются национальным достоянием народов Российской Федерации, предназначены для лечения и отдыха населения. Для сохранения этих уникальных природных объектов и территорий в целях неоднократного их использования по назначению неограниченным кругом лиц устанавливаются округа санитарной (горно-санитарной) охраны со специальным режимом.

Положения, устанавливающие запрет на проживание на соответствующих территориях и тем самым направленные на сохранение уникальных природных объектов и территорий — народного достояния, имеющего повышенную публичную значимость в силу исключительности и невозможности, с учетом конституционно-значимой ценности здоровья как неотъемлемого и неотчуждаемого блага, принадлежащего человеку от рождения и охраняемого государством, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права и свободы заявителя.

Содействие обеспечению экологической информацией может осуществляться и в ходе публичных мероприятий, в том числе с использованием природных объектов. Согласно Определению КС РФ от 17 июня 2007 г. № 573-О-О положения ЗК РФ находятся во взаимосвязи с положениями п. 9 ст. 2 и ст. 8 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».¹⁸

¹⁵ Там же.

¹⁶ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ СЗ РФ. 1995. № 9. Ст. 713.

¹⁸ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

Весомую роль в обеспечении охраны окружающей среды и права каждого на экологическую информацию играет экологическая экспертиза — базовый институт экологического права, направленный на предупреждение деградации природы при условии исключения злоупотреблений и коррупционности.

Согласно Определению КС РФ от 30 сентября 2010 г. № 1421-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кулаковой Натальи Анатольевны и Лищицыной Наталии Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона “Об экологической экспертизе”»,¹⁹ к основным элементам механизма обеспечения экологической безопасности относится, в частности, оценка воздействия хозяйственной деятельности человека на окружающую среду и экологическая экспертиза. Закрепленные в ст. 3 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»²⁰ принципы экологической экспертизы являются конституционно значимыми принципами экологического права, и потому изменение формы проведения экспертизы не может сопровождаться отказом от них или игнорированием.

Государственная экологическая экспертиза представляет собой источник экологически значимой информации и служит средством доказывания при разрешении споров в сфере охраны окружающей среды. Целью экологической экспертизы является не только предотвращение негативного воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду, но и предупреждение связанных с ней социальных, экономических последствий реализации объекта экологической экспертизы, которые способны снижать уровень жизни людей.

Право каждого владеть полной и объективной информацией о состоянии окружающей среды распространяется не только на уже функционирующие объекты, но и на проектируемые. Одной из гарантий его реализации, указал КС РФ, является надлежащее закрепление способа производства такой информации, ее поиска, получения, распространения. Источником экологической информации является государственная или общественная экологическая экспертиза, а также государственная экспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий, предметом которой является оценка соответствия проектной документации, среди прочего, экологическим требованиям.

Внесение изменений в ст. 11 и 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе» согласно позиции КС РФ изменило лишь форму проверки: вместо государственной экологической экспертизы, государственной санитарно-эпидемиологической экспертизы и ряда других экспертиз проводится единая государственная экспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий в соответствии с ГрК РФ и Положением об организации и проведении государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий²¹ (утв. Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2007 г. № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий»²²).

¹⁹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

²⁰ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

²¹ *Комментарий* к Градостроительному кодексу Российской Федерации / под ред. С. А. Боголюбова. М., 2013.

²² СЗ РФ. 2007. № 11. Ст. 1336.

Согласно п. 8 ч. 12 ст. 48 ГрК РФ обязательным разделом проектной документации объектов капитального строительства является перечень мероприятий по охране окружающей среды. Соответственно, перечень мероприятий по охране окружающей среды как раздел проектной документации при проведении государственной экспертизы также проверяется на предмет соответствия экологическим требованиям. Вместо проведения государственной экологической экспертизы и ряда других экспертиз может проводиться единая государственная экспертиза при условии обеспечения равновесия, сбалансированности таких конституционно защищаемых ценностей, как потребность в экономическом развитии, с одной стороны, и экологическая безопасность и удовлетворение потребностей будущих поколений — с другой.

Право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, также находится в тесной связи с другими конституционными (ч. 2 и 3 ст. 41, ст. 52 Конституции РФ), в том числе экологическими, правами и нечасто реализуется ввиду того, что трудно, а порой и невозможно доказать причинно-следственную связь между правонарушением и наступившими отрицательными, прежде всего имущественными, последствиями.

Согласно Постановлению КС РФ от 1 декабря 1997 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»»²³ особенности конституционно-правовых отношений между гражданами и государством должны обеспечивать гарантированную стабильность при реализации предусмотренного ст. 42 Конституции РФ права каждого на возмещение ущерба. Это порождает особый характер отношений между гражданином и государством, заключающийся в том, что государство принимает на себя обязанность возмещения такого вреда, который, исходя из его масштабов и числа пострадавших, не может быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным и другим отраслевым законодательством.

Данная конституционно-правовая обязанность государства корреспондирует праву граждан на благоприятную среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологической катастрофой, и вытекает из положений ст. 2, 18 и 53 Конституции РФ. Обязанность государства по возмещению вреда от экологических бедствий предопределена также правом нынешнего и будущих поколений на защищенность от радиационного излучения, связанного с использованием ядерной энергетики, объекты которой относятся исключительно к федеральной собственности. Забота государства о восстановлении нарушенных вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС конституционных прав и интересов граждан, в том числе путем возмещения вреда, реализуется в русле обеспечения экологического благополучия, исходя из целей и принципов правового и социального государства, провозглашенных в ст. 1, 2 и 7 Конституции РФ. Согласно Постановлению КС РФ от 5 марта 2013 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона “Об охране окружающей среды” и постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей

²³ Там же. 1997. № 50. Ст. 5711.

природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Тополь”»²⁴ обязанность, предусмотренная в ст. 58 Конституции РФ, имеет всеобщий характер и, будучи частью обеспечительного механизма реализации экологических прав граждан, распространяется как на граждан, так и на юридических лиц, что с необходимостью предполагает и их ответственность за состояние экологии. Поскольку эксплуатация природных ресурсов, их вовлечение в хозяйственный оборот наносят ущерб окружающей среде, издержки по осуществлению государством мероприятий по ее восстановлению в условиях рыночной экономики должны покрываться прежде всего за счет субъектов хозяйственной и иной деятельности. Публичная власть, также несущая конституционную ответственность за сохранение природы, в свою очередь, обязана принимать меры, направленные на сдерживание загрязнения окружающей среды, предупреждение и минимизацию экологических рисков.

Провозглашенные в преамбуле Конституции РФ цель обеспечения благополучия нынешнего и будущих поколений и ответственность перед ними определяют, как указал КС РФ в Постановлении от 14 мая 2009 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта “б” пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан»,²⁵ взаимообусловленность закрепленных в Конституции права каждого на благоприятную окружающую среду и обязанность сохранять ее, выражая тем самым один из основных принципов правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности — принцип приоритета публичных интересов.

Статья поступила в редакцию 24 марта 2014 г.

²⁴ Там же. 2013. № 11. Ст. 1164.

²⁵ Там же. 2009. № 22. Ст. 2752.